

Священник Олег Вышинский

Черты религиозного мировоззрения, выявленные у бездомных граждан, значимые для пастырской работы по религиозной социализации (воцерковлению)

УДК 271.2-46-488.3:316.6
DOI 10.47132/1814-5574_2024_3_175
EDN RBNOBS

Аннотация: В статье ставится проблема оценки перспектив религиозной социализации (воцерковления) некоторых категорий благополучателей проектов церковного социального служения на примере бездомных граждан. Автор предлагает оценивать возможность воцерковления благополучателей, детализируя их религиозные убеждения. Проведя анкетирование небольшой выборки бездомных благополучателей, автор выдвигает предположение о том, что определенная часть благополучателей из числа бездомных граждан не вполне готова к воцерковлению из-за искаженных, с точки зрения нормы религиозного сознания, религиозных представлений, а также указывает на возможные характерные искажения, требующие значительных усилий по коррекции. Автор также пишет о необходимости различать у благополучателей понимание веры как культурной идентичности и веры как личной религиозности, что существенно для определения пастырской стратегии.

Ключевые слова: церковное социальное служение, благотворительность, милосердие, бездомные граждане, пастырское душепопечение, религиозное мировоззрение.

Об авторе: **Священник Олег Леонидович Вышинский**

Старший преподаватель кафедры социальной работы Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета.

E-mail: vysha@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-4547-9289>

Для цитирования: Вышинский О., священник. Черты религиозного мировоззрения, выявленные у бездомных граждан, значимые для пастырской работы по религиозной социализации (воцерковлению) // Христианское чтение. 2024. № 3. С. 175–185.

Статья поступила в редакцию 04.12.2023; одобрена после рецензирования 09.01.2024; принята к публикации 27.01.2024.

KHRISTIANSKOYE CHTENIYE
[Christian Reading]

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 3

2024

Priest Oleg Vyshinskiy

**Features of Religious Worldview Identified
in Homeless Citizens and Important for Pastoral Work
of Religious Socialization (Inchurcing)**

UDK 271.2-46-488.3:316.6
DOI 10.47132/1814-5574_2024_3_175
EDN RBN OBS

Abstract: The article deals with the problem of evaluating the prospects for religious socialization (inchurcing) of certain categories of people getting help from Church social ministry projects based by example of the homeless. The idea offered is that of evaluation of the possibility of religious socialization of beneficiaries through detailing their religious beliefs. After a questionnaire survey of a small sample of homeless beneficiaries, a suggestion is made that a certain part of them is not quite ready for inchurcing because of distorted (judging from the norm of religious consciousness) religious beliefs, and also points out possible specific distortions that require significant efforts to be corrected. Also it is also indicated that it is necessary to distinguish the understanding of faith as cultural identity from faith as personal religiosity, which is essential in determining pastoral strategy.

Keywords: Church social ministry, charity, mercy, homeless citizens, pastoral care, religious worldview.

About the author: **Priest Oleg Leonidovich Vyshinskiy**

Senior Lecturer of the Department of Social Work at the St. Tikhon's Orthodox University.

E-mail: vysha@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-4547-9289>

For citation: Vyshinskiy O., priest. Features of Religious Worldview Identified in Homeless Citizens and Important for Pastoral Work of Religious Socialization (Inchurcing). *Khristsianskoye Chteniye*, 2024, no. 3, pp. 175–185.

The article was submitted 04.12.2023; approved after reviewing 09.01.2024; accepted for publication 27.01.2024.

Проблема российской бездомности обозначена Русской Православной Церковью как одна из актуальнейших проблем, стоящих перед церковным социальным служением. При открытии VII Общецерковного съезда по социальному служению Святейший Патриарх Кирилл отнес такое направление служения, как помощь бездомным, к наиболее приоритетным. «Такое явление, как бездомность, очень бьет по глазам, особенно верующего человека», — отметил Предстоятель, и далее заявил о необходимости «по крайней мере привести людей в порядок, помочь выправить документы и, может быть, выйти из этого состояния и вернуться к нормальной жизни» [Выступление Патриарха Кирилла].

Однако проблема бездомности, несмотря на ее высокую практическую актуальность, продолжает оставаться недостаточно изученной. Причина этому, как и при изучении многих других гуманитарных проблем, — отсутствие единого методологического подхода в современном гуманитарном знании, «методологический плюрализм», умножающийся в условиях междисциплинарности и интегративности положения социальной работы как научно-практической деятельности. Очевидным примером отсутствия какого-либо консенсуса среди исследователей проблемы бездомности является поразительный разброс в оценке даже такого базового показателя, как численность бездомных граждан. Например, разброс в оценке количества бездомных в Москве составляет от 15–17 тыс. до 238 тыс. человек (см.: [Агафонов, 2023]). Тем менее достоверными представляются данные изучения локальных аспектов проблемы, таких, например, как причины бездомности, социально-демографический состав бездомных и проч.

Одним из таких аспектов является социально-психологический портрет среднего российского бездомного. Составить его достаточно трудно, поскольку в категорию бездомных граждан входят очень разные по национальности, полу, возрасту, образованию, мировоззрению, причинам отсутствия собственного жилья, состоянию здоровья и т. д. люди (см.: [Машаров, 2019]).

Отечественные исследования бездомности и положения бездомных, проведенные за три последних десятилетия, в основном сводятся к социологии (гендер, образование, профессия, семейный и правовой статус, источники средств к существованию, причины потери жилья и т. п.); социальной психологии (попытка выявить общие психологические и поведенческие характеристики и/или патологии личности бездомных, механизмы адаптации к бездомной жизни, стратегии выживания и т. п.). Следует также заметить, что социально-психологические качества бездомных граждан в этих исследованиях рассматриваются как производные от негативной социальной составляющей жизненного пути бездомных. Описания подобных подходов приведены в диссертационной работе А. А. Молчанова, статье В. Е. Талынёва и Н. Н. Хвоина и других источниках [Молчанов, 2006; Талынёв, Хвоин 2018; Ключева, 2011].

В общем объеме литературы на тему бездомности обнаруживается крайне мало исследований, посвященных духовному состоянию, религиозным воззрениям и религиозному восприятию бездомных граждан, их отношению к вере, Богу, религии. Нами найдены лишь единичные работы, в которых так или иначе затрагиваются вопросы, касающиеся веры бездомных граждан.

Обращает на себя внимание разностороннее диссертационное исследование личности бездомных, проведенное Н. Ю. Ключевой, в частности с точки зрения экзистенциальной психологии. Работа проводилась на базе Центров социальной адаптации «Марфино» и «Люблино» и среди бездомных, получающих благотворительное питание на Комсомольской площади в Москве. Выборка составила 211 человек обоего пола, разного возраста и с различной историей бездомности и прежней жизни. В контрольную группу вошли 39 человек с сопоставимыми, за исключением бездомности, характеристиками. Эта работа прежде всего интересна тем, что в числе прочих устойчивых характеристик бездомных людей выявлены:

- осознание своего одиночества;
- ощущение жизненного крушения и безысходности;

- осознание отсутствия тесных связей с людьми (друзья, семья);
- отсутствие готовности взять на себя ответственность за свою жизнь и свои проблемы;
- пассивная жизненная позиция;
- постоянные чувства стыда, вины, страха перед будущим;
- отсутствие жизненных целей, стратегической жизненной перспективы;
- утрата смысла жизни.

Перечисленные характеристики не являются исключительно психологическими — они тесно связаны с духовной сферой, с глубинным устроением человеческой личности. Вопрос о вере в Бога также ставился в упомянутом исследовании, одной из основных целей которого было изучение «внутреннего мира бездомного человека». Однако данные, полученные автором из ответов на вопрос о вере, практически не нашли отражения в обсуждении и выводах работы. Они единственный раз приведены среди прочих социо-психологических характеристик в общей таблице «Средние показатели идентичности по группам», из которой следует, что достоверные отличия по религиозной идентичности у лиц со стажем бездомности более года по сравнению с контрольной группой незначительны [Клюева, 2013, 149]. Среди наиболее часто встречающихся у бездомных смысловых категорий зафиксированы такие установки: «соблюдать закон Бога (природы)», «исполнить заложенное Богом» [Клюева, 2013, 106]. В контрольной группе Бог не упоминался, наиболее часто встречающаяся в ней «духовная» установка — «исполнить свое предназначение». В разделе «Интерпретация результатов» отмечено, что «вера в Бога — важный для многих бездомных людей аспект жизни: многие на Него надеются, некоторые Его обвиняют. Однако для большинства бездомных Он служит объектом прошений больше, чем объектом почитания. Представители различных религиозных верований — одни из немногих, кому бездомные люди доверяют» [Клюева, 2013, 164].

Вопрос о вере бездомных наряду с иными вопросами, призванными составить социально-психологический портрет и выявить критерии оценки реабилитационного потенциала российского бездомного был поставлен в исследовании, выполненном лабораторией «Социология религии» ПСТГУ [Бездомные российского мегаполиса, 2019, 38]. Методом стандартизированного интервью было проведено исследование 702 благополучателей проекта «Ангар спасения» — одного из подразделений Православной службы помощи «Милосердие», осуществляющего разноуровневую помощь бездомным гражданам. Опрашивались благополучатели проекта в возрасте от 19 до 60 лет обоих полов, с разным стажем бездомности. Показатель «вера в Бога» учитывался в связи со стажем бездомности и реабилитационным потенциалом респондентов. Ставились вопросы о принадлежности респондента к какому-либо вероисповеданию, об участии в таинствах (по шкале «да/нет»), о имеющейся или не имеющейся практике молитвы («да/нет») и о наличии знакомого священника, с которым возможно посоветоваться («да/нет»).

Исследования религиозности, веры, отношений бездомных с Богом и духовным миром, существующие за рубежом, заслуживают отдельного обзора. Большинство из них уделяют основное внимание «внешним» показателям: конфессиональной принадлежности, поиску корреляции наличия/отсутствия веры с социальными и социально-психологическими качествами бездомных и с их способностью к ресоциализации и т. п. [Gravell, 2013; Luffborough, 2017]. Исключение составляют немногие авторы, пытающиеся проникнуть в отношения бездомных людей с Богом, в числе которых можно указать священника Англиканской церкви Дэвида Никсона [Nixon, 2016]. Рассмотрение этих работ требует отдельной публикации.

Отсутствие в отечественной науке (и крайне малое количество — в зарубежной) исследований духовно-нравственных аспектов проблемы бездомности вызывает некоторое недоумение, потому что уже почти вековая практика успешной помощи иным категориям неблагополучных граждан (например, алкоголикам) показывает, что духовная деформация способна сыграть ведущую роль в развитии неблагополучия,

а работа с духовной сферой более чем в половине случаев дает здесь устойчивые положительные результаты. За последние десятилетия духовно-ориентированные подходы к реабилитации и ресоциализации показали свою эффективность и при работе с иными психологическими и социальными дисфункциями.

Попытка представить духовно-нравственный портрет бездомного человека была предпринята автором данной статьи в 2008 г. при написании дипломной работы на тему «Влияние ситуации социальной исключенности на духовно-нравственное состояние личности» [Вышинский, 2008]. Фрагменты данной работы вошли в методическое пособие «Духовные, психологические и практические особенности помощи бездомным» [Вышинский, 2014].

Основным письменным источником для исследования стал выпущенный БФ «Ночлежка» сборник под названием «Расскажи свою историю» [Расскажи свою историю, 1999]. В него вошли биографические истории, изложенные как бездомными людьми, так и людьми, балансирующими на грани обнищания, но собственную ситуацию бездомности не испытавшими. Анализ сборника показал, что рассказы первых (истинных бездомных) существенно богаче и содержательнее последних (условно-бедных) по значительно превышающему числу нравственно-значимых тем (22 темы в рассказах бездомных и 4 темы в рассказах условно-бедных), кроме того, нравственные темы бездомными авторами раскрываются чрезвычайно разнообразно [Вышинский, 2014, 57–58].

Исследование также включило в себя проведение анонимного анкетирования бездомных граждан, получавших гуманитарную помощь в Православной службе помощи «Милосердие». Для этого был составлен анонимный опросник, содержащий вопросы, сформулированные в соответствии темам, выявленным в рассказах, включенных в вышеупомянутый сборник, а также «закрывающие» варианты ответов в соответствии вариантам раскрытия тем в сборнике. Сведения, полученные при анкетировании по вопросу «Отношение к вере», показали, что «подавляющее большинство респондентов позиционируют себя „христианами“ (40%) или „православными“ (32%) и на ряд вопросов дают ответы традиционно христианские: 34,6% (большинство) признают святость брака; 24,6% молятся за товарищей по несчастью и поддерживают наиболее беспомощных; 42% говорят о прощении своих врагов; 22% считают, что их судьба — в руках Божиих. Тем не менее на вопрос: „В чем выражается ваша вера?“ только 1,3% ответили „регулярно исповедуюсь и причащаюсь“. 26% верят „в душе“, 15,3% убеждались в существовании Бога на опыте, столько же молятся, 12,6% — прибегают к наставлению священника. Убежденных атеистов немного, но 14% опрошенных считают, что в жизни необходимо полагаться преимущественно на себя: „на Бога надейся, но рот не разевай“» [Вышинский, 2014, 65–66]. На основании корреляции, выявленной при сопоставлении этих данных с результатами ответов на другие вопросы анкеты, мы пришли к выводу, что, хотя практикующих христиан среди опрошенных нами бездомных всего 1,3%, даже номинальное причисление себя либо к христианам, либо к православным влияет на нравственный уровень человека: среди «номинальных» «православных» и «христиан» средняя оценка нравственного самосознания оказалась почти в два раза выше, чем среди мусульман, представителей иных вероисповеданий и неверующих [Вышинский, 2014, 67].

На основании вышеизложенных данных нами было выдвинуто предположение о том, что ситуация социальной исключенности ставит перед личностью проблемы не только физического выживания, но и нравственные. Как человек их будет решать — зависит от него. Но выбор происходит в условиях обостренного слышания голоса совести [Вышинский, 2014, 57].

Однако ни одно из упомянутых выше исследований нельзя считать удовлетворительным для оценки перспективы пастырской работы с бездомными людьми, поскольку ни одно из них не дает представления о содержании религиозного мировоззрения членов исследуемой группы, степени осмысленности их веры, что определяло бы ее качество. Решение этого вопроса имеет практическое значение.

Вера является мощнейшим личностным ресурсом, к которому может прибегнуть человек, оказавшийся в трудной жизненной ситуации. Понимание этой реальности дает в руки специалистов по социальной работе и пастырей, окармливающих проекты церковного социального служения, дополнительный инструмент ресоциализации людей, находящихся в тяжелых обстоятельствах, в том числе бездомных. Речь идет о религиозной социализации, или воцерковлении, подопечных. Однако мероприятия, направленные на воцерковление бездомных людей, требуют известной осмотрительности, дабы не принять за искреннее воцерковление имитацию воцерковления из мотивов «социальной желательности», т.е. поведенческой линии, благодаря которой человек рассчитывает выглядеть в глазах благодетеля более привлекательным для снискания дополнительных выгод. Для принятия решения о перспективности работы по воцерковлению как религиозной социализации того или иного благополучателя необходимо прежде выяснить подлинную картину его мировоззрения, его религиозных убеждений. Необходимо решить вопрос, который до сих пор не был поставлен: во что или в кого верят наши благополучатели, позиционирующие себя православными христианами? Для благополучателей, позиционирующих себя неверующими, вопрос может быть поставлен иначе: «Во что, с вашей точки зрения, верят православные христиане?». Ответ на этот вопрос со стороны неверующих благополучателей может быть определяющим для поиска аргументов, необходимых для коррекции ошибочных представлений о православии, препятствующих свободному и осмысленному принятию вероучительных положений Церкви.

С этой целью нами было проведено еще одно анонимное анкетирование бездомных граждан, обратившихся за помощью в «Ангар спасения»¹. Нами было получено 130 анкет, которые содержали информацию, достаточную для последующей обработки.

Анкета, состоящая из 35 пунктов, была разработана нами на основе обучающих тестов, размещенных на православном портале «Азбука веры» [Богословие в тестах]. Из нескольких просто сформулированных богословских положений, приведенных после каждого утверждения, анкетироваемым предлагалось выбрать правильный вариант. Этот правильный вариант соответствует «норме религиозного сознания»², а остальные в той или иной мере являются отклонениями.

Респонденты справились с этой задачей с разной степенью успешности. Правильный ответ на все 35 вопросов не дал никто. Максимальный результат — 33 правильных ответа — принадлежит мужчине средней возрастной группы (30–59 лет), отметившему в графе «Вероисповедание» «православный», холостому, бездетному, имеющему неполное среднее образование, стаж бездомности не указан. 29 правильных ответов дала женщина старшей возрастной группы (более 60 лет), разведенная, имеющая одного или двух детей, «православная», со средним специальным образованием, стаж бездомности более 7 месяцев. 28 правильных ответов также дала женщина той же возрастной группы, «православная», с неполным средним образованием, бездомная более 7 месяцев, замужняя, имеющая 3 или более детей. 26 правильных ответов дал мужчина, позиционирующий себя неверующим (!), из ближнего зарубежья, средней возрастной группы, со средним образованием, стажированный бездомный (более полугодя).

Минимальное количество правильных ответов (1 из 35) дал мужчина до 30 лет со средним специальным образованием, холостой, бездетный, бездомный более 7 месяцев, считающий себя неверующим. Всего получено 1939 правильных ответов из общего числа 4526, то есть 42,8%.

В среднем заявившие себя «православными» отвечали в два раза успешнее, чем представители других исповеданий. Интересно, что люди, позиционировавшие себя неверующими, лишь ненамного отстали от православных респондентов: в среднем всего на 1,5 правильных ответа. Из этого можно предположить,

¹ Один из проектов Православной службы «Милосердие». См. подр.: Православная служба спасения «Милосердие». URL: <https://miloserdie.help/angar-spaseniya/> (дата обращения 06.08.2020).

² Термин прот. Константина Польскова [Польсков, 2010, 94].

что самоидентификация себя как «православного» среди бездомных граждан в значительной части случаев подтверждается знаниями положений исповедуемой веры. С другой же стороны, часть неверующих, как показывают обсуждаемые данные, в общих чертах тоже осведомлены о содержании православного вероучения.

В зависимости от социально-демографических данных среднее количество правильных ответов несколько колебалось: среди возрастных групп по правильности ответов лидирует старшая группа (старше 60), аутсайдерами является средний возраст (30–59 лет).

Имеющие высшее образование по количеству правильных ответов опережают имеющих средне-специальное образование в среднем на 1,5 ответа, хуже всех отвечают люди, имеющие только среднее образование.

По семейному статусу среди давших правильные ответы лидируют люди, практикующие незарегистрированное сожительство. Аутсайдерами являются холостяки. По стажу бездомных чаще правильнее отвечают новички (до 1 месяца), немного опережая стажированных (более 6 месяцев) и на 3 ответа — группу со стажем от месяца до полугода.

Вследствие сравнительно небольшой выборки трудно сделать однозначные выводы о влиянии на знание православного вероучения таких показателей, как пол, семейное положение, количество детей. Мы надеемся прояснить эти вопросы в дальнейшем, собрав более обширный материал.

Причину отставания средней возрастной группы (30–59 лет) можно объяснить как неизжитым наследием советского периода, в который эти люди сподобились жить, так и их трудоспособным возрастом, подразумевающим необходимость думать больше об актуальных житейских проблемах, нежели об умозрительных реалиях. По-видимому, такова же причина отставания группы респондентов со средним (1–6 месяцев) стажем бездомности, то есть находящихся в стадии адаптации к бездомной жизни. Более старшее поколение, которое также жило в советский период, видимо, под влиянием накопленного опыта пересмотрело прежние, навязанные советской идеологией убеждения.

Незначительность различий в знаниях между «православными» и «неверующими», наиболее вероятно, является результатом того, что последние в большинстве своем, судя по социально-демографическим показателям, выросли в православной культурной среде. Полученные нами данные наводят на мысль, что знание основ православного вероучения зависит скорее от культурной идентичности и не имеет прямой связи с личной религиозностью респондентов: как показали результаты опроса, с этими знаниями сильно коррелирует образовательный уровень и формальная (декларируемая) принадлежность к православию.

Достаточно информативным представляется взгляд на ответы респондентов на отдельные вопросы. Подавляющее большинство правильно ответило на вопросы, являющиеся своеобразными «маркерами» христианской культуры.

59% респондентов считают, что Бог не имеет видимого образа. Тезис ап. Иоанна Богослова «Бог есть Любовь» поддержали 46% опрошенных. С возможностью личного общения с Богом для любого человека согласны 64%. О том, что Бог скрывается от человека, не желая нарушать его свободу самоопределения, заявили 58%. Таинство Крещения определили как «духовное рождение» 66%. Пост как «средство возвышения духа над плотью» — 62%. О соработничестве человека с Богом в деле спасения имеют представление 53%. О том, что зло — это последствие грехопадения первых людей, — 46%. Однако на эти вопросы способен правильно ответить практически каждый человек, который вырос и живет в христианской культурной среде: он хотя бы несколько раз слышал церковную проповедь, читал популярную церковную литературу или хотя бы изредка беседовал с «практикующими» православными христианами либо членами квазихристианской секты.

Обнаруженные при анкетировании наиболее распространенные отклонения от «нормы религиозного сознания» были следующими. 43,4% респондентов

определили веру как «согласие с существованием Бога», что формально верно, но эта дефиниция раскрывает лишь один из аспектов понятия; в нашем же случае очевидно, что ответившие таким образом респонденты не являются практикующими верующими. Для практикующих верующих вера — это ответ человека на непосредственное откровение Бога лично ему, на неизъяснимое восприятие Его непосредственного присутствия. Согласие с существованием Бога может сформироваться у человека, столкнувшегося, например, с некими событиями, которые расцениваются им как действие Промысла, но они происходят вне связи с опытом молитвы, который переживался бы как живая беседа с присутствующим Собеседником.

Треть опрошенных считают Святого Духа «ангелом». Еще треть — «Образом Божиим», в то время как воцерковленные православные христиане верят в Святого Духа как Бога, и более того — как главное действующее Лицо в Церкви, Совершителя всех церковных таинств. При встрече с таким пониманием становится очевидным, что вся таинственная жизнь Церкви для этих респондентов — своеобразная терра инкогнита, неоткрытая реальность, а Церковь они воспринимают не более как религиозную организацию.

60% считают основой христианства Библию (и Евангелие), судя по всему, рассматривая ее как некий кодекс вероучительных текстов, первичный по отношению к сложившейся религиозной практике. Этими респондентами, видимо, движет полу-осознанное убеждение, что религия есть продукт преимущественно человеческого творчества. Практикующие же православные христиане верят в историческое событие Воплощения Бога, письменные свидетельства о котором содержатся в Новом Завете, но знают, что сам Новый Завет появился позже, с целью научения уже уверовавших в событие Боговоплощения.

Около половины опрошенных ставят знак равенства между понятиями «крещенный» и «христианин», полагая совершенное над человеком таинство Крещения необходимым и достаточным условием причисления его к христианам и, скорее всего, недооценивая значение степени участия самого человека в жизни Церкви и его действительных религиозных убеждений (которые, например, у части людей, крещенных в младенчестве, могут отличаться от традиционно христианских).

40% (52 чел.) считают важнейшим условием членства в Церкви «соблюдение определенных норм поведения», что является чрезмерной рационализацией понятия Церкви. Большинство респондентов, ответивших таким образом, не верят в Святого Духа как Бога (31 чел.).

51% (67 чел.) респондентов определяют грех как «нарушение десяти заповедей». Это тоже своеобразная рационально-нравственная редукция понятия. При этом 30 человек из них сводят членство в Церкви к «соблюдению норм поведения», а 20 из этих 30 не считают Святого Духа Богом.

63% (82 чел.) респондентов ответили, что действенность таинств зависит от нравственного облика священника. 60 человек из этих 82 не считают Святого Духа Богом. Очевидно, что священство этими опрошенными и не воспринимается как таинство.

44% опрошенных (58 чел.) полагают служение священников посредничеством между Богом и людьми. Интересно, что 42 из них заявили о принципиальной возможности личного общения с Богом любого человека. Таким образом, почти треть опрошенных допускает одновременно два противоречащих друг другу утверждения: ведь если человек может общаться лично с Богом, то нужды в посреднике нет. Одним из немногих объяснений, способных разрешить это противоречие, может быть следующая позиция респондента: «Я верю в Бога, но в Церкви не нуждаюсь: Церковь установила священство как посредничество между Богом и людьми, но люди сами способны общаться с Богом, поэтому Церковь и священство — излишни». Православное же вероучение говорит о всеобщем «царственном священстве» христиан (1 Пет 2:9), которое заключается в отсутствии специального «жреческого» посвящения и предоставляет каждому члену Божьего народа возможность непосредственно участвовать в богослужении как одной из форм богообщения. Институциональное же священство

существует в Церкви не для посредничества, а скорее для организации и создания условий для богообщения церковного народа, или, как говорили в советское время, «для обслуживания религиозных потребностей верующих».

В качестве показателей правильного понимания человеком христианской веры — понимания, так сказать, «изнутри» церковного сознания — в анкету были включены три варианта ответов на три вопроса:

1. Важнейшим условием членства в Церкви является участие в Таинстве Евхаристии;

2. Основой христианской веры является вера в историческое событие Боговоплощения;

3. Святой Дух — это Бог (Третья Ипостась Пресвятой Троицы).

Правильно на все эти вопросы ответили всего 4 человека из 130 опрошенных, всего 3%.

Являются ли люди, которые дали правильные ответы, практикующими верующими, на основании полученных данных достоверно установить нельзя, но к практикующей вере они стоят ближе всех остальных.

Полученные результаты позволяют сформулировать несколько предположений:

1. Говоря о своей вере, бездомные граждане (которые, судя по разбросу социально-демографических данных, представляют собой широкий срез общества: «кость от кости, плоть от плоти») чаще выражают свою культурную идентичность, а не личную религиозность. Об этом свидетельствует явная зависимость количества правильных ответов на вопросы анкеты от образования и гражданства;

2. В результате исследования у бездомных граждан выявлены определенные искажения религиозного восприятия. Их вера, как «согласие с существованием Бога» (наиболее распространенный ответ на вопрос анкеты об определении понятия веры), отличается от веры воцерковленного христианина, способного не только раскрыть содержание вероучения своей религии, но и «дать отчет о своем уповании» (1 Пет 3:15), то есть объяснить, какое отношение лично к нему имеет это вероучение;

3. Наиболее распространенными являются редуцированные в рационально-нравственную сторону представления о содержании веры и церковной жизни, при этом большинство респондентов не представляют себе непосредственного, личного присутствия Бога в своей повседневной жизни. Людей, которые бы увязывали догмат о Боговоплощении с Таинством Евхаристии, а также верили бы в Божество Святого Духа (аспект Троичного догмата), освящающего церковные таинства, среди бездомных граждан меньшинство: в полученной выборке их оказалось не более 3%. Показательно, что один из респондентов, который считает себя неверующим, но, видимо, неплохо ориентируется в христианском вероучении (так как дал больше половины (26) правильных ответов), всё же на ключевые вопросы об основе христианства и об условиях членства в Церкви ответы дал неверные. Это может свидетельствовать о том, что человек, воспитанный в христианской среде и даже хорошо усвоивший некий традиционный культурный код, но не имеющий опыта веры, обнаруживает ошибочные представления о традиции. Остается вопросом, возможно ли с нашей стороны скорректировать эти его ошибки и будут ли результатом нашей коррекции сдвиги в его мировоззрении в сторону воцерковления;

4. Искажения, выявленные в религиозной сфере, возможно, характерны не исключительно для бездомных, которые, исходя из социально-демографических данных, выявленных анкетированием, являются своеобразным «срезом» всего населения. Однако часто именно трудная жизненная ситуация впервые во всей остроте ставит перед человеком не только проблемы, связанные с выживанием, но также нравственные проблемы и проблемы взаимоотношений

с Богом [Вышинский, 2014, 58]. Это обстоятельство необходимо использовать специалистам по социальной работе и пастырям, которые окормляют людей, переживающих трудную жизненную ситуацию. Необходимо выявлять среди подопечных тех людей, чье религиозное восприятие не имеет существенных искажений и, таким образом, позволяет вести с ними работу по религиозной социализации (воцерковлению), а с прочими подопечными проводить просветительскую катехизационную работу, в которой следует акцентировать внимание не на нравственной или аскетической стороне жизни христианина (ибо, как показывает практика, со знанием и пониманием этих сторон духовной жизни в среднем у бездомных дело обстоит неплохо), а на мистико-догматических аспектах вероучения, разъясняя их актуальность для повседневной жизни. В целом же полученные данные подтверждают необходимость более глубокого и масштабного изучения религиозного восприятия и, следовательно, духовного устройства бездомных граждан с целью разработки на богословской основе более эффективных прикладных подходов к работе с ними, к коррекции не только объективных, но и внутренних, субъективных предпосылок, которые в конечном счете приводят человека к утрате дома и прочим социальным проблемам.

Источники и литература

1. Агафонов (2023) — *Агафонов И.* Социологи насчитали в Москве 238 тысяч бездомных. URL: <https://www.miloserdie.ru/news/socziologi-naschitali-v-moskve-238-tysyach-bezdomnyh/?ysclid=lp17i60aoy57835848> (дата обращения: 16.06.2024).
2. Бездомные российского мегаполиса (2019) — *Орешина Д. В., Врублевская П. В., Елагина В. С., Крихтова Т. М.* Бездомные российского мегаполиса: социально-демографический портрет, каналы попадания на улицу и отношении к помощи благотворительных организаций. Аналитический отчет по результатам анкетирования посетителей Ангара спасения (2019 г.). М.: Научно-исследовательская лаборатория «Социология Религии» ПСТГУ, 2019 г. URL: Бездомные российского мегаполиса: социально-демографический портрет, каналы попадания на улицу и отношении к помощи благотворительных организаций: аналитический отчет по результатам анкетирования посетителей Ангара спасения (2019 г.) | Социология религии (pstgu.ru) (дата обращения: 16.06.2024).
3. Богословие в тестах — Богословие в тестах // Православная энциклопедия «Азбука веры». URL: <https://azbyka.ru/test/osnovy-hristianstva> (дата обращения: 17.04.2024).
4. Выступление Патриарха Кирилла — Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на VII Общецерковном съезде по социальному служению. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5046134.html> (дата обращения: 17.06.2024).
5. Вышинский (2008) — *Вышинский О., диак.* Влияние ситуации социальной исключенности на духовно-нравственное состояние личности: Дипломная работа / ПСТГУ. М.: ПСТГУ, 2008. 89 с.
6. Вышинский (2014) — *Вышинский О., диак.* Духовные, психологические и практические особенности помощи бездомным. М, 2014. 160 с.
7. Ключева (2011) — *Ключева Н. Ю.* Психология бездомного и бездомности // Сибирский психологический журнал. 2011. № 41. С. 16–19.
8. Ключева (2013) — *Ключева Н. Ю.* Динамика инволюции качеств бездомного человека. Дис. ... канд. псих. наук. М., 2013. 225 с.
9. Машаров (2019) — *Машаров Л. И.* Социальная работа с лицами без определенного места жительства. Дипломная работа / Институт гуманитарного и социально-экономического образования. Кафедра социологии и социальной работы. Екатеринбург, 2019. 68 с.
10. Молчанов (2006) — *Молчанов А. А.* Бездомность в России: комплексный анализ и технология профилактики. Дис. ... канд. соц. наук. СПб., 2006. 220 с.

11. Польсков (2010) — *Польсков К. О., прот.* К вопросу о научном богословском методе // Вопросы философии. 2010. Вып. 7. С. 93–101.
12. Расскажи свою историю (1999) — *Дмитриева М., Соколов В.* Расскажи свою историю: История жизни бездомных, присланных на конкурс, проведенный Петербургским фондом «Ночлежка» и газетой «На дне» в 1999 г. СПб., 1999. 573 с.
13. Талынёв, Хвоин (2018) — *Талынёв В. Е., Хвоин Н. Н.* Бездомность как социальная проблема: механизмы решения (на примере Санкт-Петербурга) // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: История, политология. Социология. 2018. № 3. С. 24–29.
14. Gravell (2013) — *Gravell C.* Lost and Found: Faith and spirituality in the lives of homeless people. London, 2013. 68 p.
15. Luffborough (2017) — *Luffborough D. E.* Faith and homelessness: examining the influence of the faith-based component of a transitional housing program on the attitudes and behaviors of homeless men: Diss. Ph D. San Diego, 2017. 130 p.
16. Nixon (2016) — *Nixon D.* Stories from the street: A theology of homelessness. London: Routledge. 2016. 214 p.